

"Сей чин яко око наше"

Почти три века назад Петр 1 ввел на Руси должность прокурора. Новый институт был задуман им как оплот законности и порядка в стране. "Сей чин яко око наше", - повелел царь-реформатор. С тех пор и поныне прокуратура остается стражем закона.

О роли прокуратуры сегодня корреспондент Людмила Бегагоина беседует с прокурором Иркутской области государственным советником юстиции 2 класса Анатолием Мерзляковым.

- Судебно-правовая реформа, которая проводится сейчас в стране, направлена, как я понимаю, на ослабление прокурорского надзора. Есть мнение, что он несовместим с демократическими преобразованиями в обществе, не соответствует западным моделям. Что-то вроде монстра, порожденного тоталитарным режимом. Главным правозащитником становится суд, он, можно сказать, "оттянет" на себя многие функции вашего ведомства.

- Но раз уж мы теперь всерьез говорим о построении правового государства, то без судебно-правовой реформы тут никак не обойтись. На мой взгляд закон, положенный в ее основу, - вступающий в действие новый уголовно-процессуальный кодекс - совершенно обоснованно повышает роль суда. Теперь суд действительно будет одной из ветвей власти. Права гражданина и государства могут быть защищены по самому большому счету только судом. И с одной стороны роль прокурора новым законом как будто уменьшена: мы не будем теперь давать санкции на арест, обыск, помещение подозреваемого в психбольницу и т. д. Это, я считаю, нормально. Ведь по российской Конституции только суд может ограничить права гражданина на свободу, личную неприкосновенность или неприкосновенность его жилища. Только суд вправе арестовать человека. Новый закон приводит практику в соответствие с Конституцией - и слава Богу.

- Но трудно представить, во что выльется такая защита наших прав в суде. Все знают, как дорого и хлопотно сейчас это обращение в последнюю инстанцию, как волокитятся дела в суде - даже не месяцами, а годами. А если суду передать еще охрану прав на стадии дознания и следствия, что же будет?

- Тут есть проблемы, конечно. Суд, на мой взгляд, пока не готов ни в организационном, ни в кадровом отношении к своим новым функциям. При аресте, например, суд будет исходить только из того, доказана или не доказана вина обвиняемого на сей момент. Прокурор же имеет больше возможностей изучения оперативных материалов. Представьте, всего 48 часов дается на решение вопроса об аресте. Какие материалы можно собрать за двое суток? Чтоб и незаконно не арестовать, и не отпустить на волю преступника - тут необходимо и букву закона соблюсти, и интуицию иметь, которая немислима без оплаты. До сих пор санкцию давал прокурор города или района, назначаемый Генеральным прокурором. Прежде чем получить эту должность, человек проходит определенные стадии роста. А судьи у нас кто? Хорошо, если дело попадет к бывшему следователю. А если у него имеется лишь опыт работы юриста-консультанта? Оперативно решать такие вопросы ему будет сложно.

Хотя обострять ситуацию, думаю, не стоит. Еще нам в прежнем режиме работать долго. Применение мер пресечения передается суду только с января 2004 года.

Да и вообще функцию правозащитника никто с прокурора снимать не собирается. Знаете, сколько жалоб поступает в прокуратуру? В прошлом году их было зарегистрировано от жителей нашей области более 25 тысяч. Что будет, если, как вы говорите, нас "отменят", а систему охраны прав замкнут на суде? Он захлебнется в этой лавине жалоб. Сегодня прокуратура - наиболее доступный для человека орган, куда он может обратиться за защитой и где с его заявлением разберутся бесплатно, оперативно и квалифицированно. Не только разберутся - примут меры. В прошедшем году только на приеме у прокуроров с жалобами побывали 16 тысяч человек.

- Конечно, прокуратура и суд - не конкурирующие фирмы. Но с демократизацией общества роль одного из этих институтов неизбежно повышается, другого снижается. Вы считаете, что с нашим ростом преступности подобные преобразования уместны?

- Я не вижу никакого принижения роли прокуратуры в новом законе. Напротив, ответственность наша неизмеримо вырастает, например, на досудебной стадии. Теперь все уголовные дела будут возбуждаться только с согласия прокурора. Объем работы соответственно увеличится. В прошлом году возбуждено и окончено производством более 50 тысяч уголовных дел. Это же все надо перелопатить! А кроме того, уже через год прокуроры во всех до единого уголовных делах должны будут поддерживать государственное обвинение в суде. Состязательность процесса приобретает новую форму, со временем будет вводиться суд присяжных. Тут уже приговор будет во многом зависеть от профессионализма, умения вести полемику в суде сторон - гособвинителя и защитника.

- Вас это беспокоит?

- Да ведь время идет, а ставки нам не дают. Потребуется дополнительно около 300 работников прокуратуры, чтобы обеспечить во всех делах квалифицированное обвинение. Людей же не только набрать, но и научить надо.

- Зато говорят, что следствие у вас заберут. Обсуждается идея создания единого следственного комитета.

- У нас много чего обсуждается. В новом законе надзор за следствием и дознанием остается функцией прокурора, половину рабочего времени приходится тратить на это. Скорее поверю, что все следствие передадут прокуратуре, такой вариант тоже, кстати, обсуждается. По крайней мере, из всех ведомств, которые занимаются раскрытием, расследованием преступлений, прокуратура имеет лучшие результаты. Я считаю, что квалификация наших работников выше. Возьмите ст. 114 ч. 4 (причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть). Когда эти преступления были в подследственности милиции, их раскрывалось не больше 50%. Передали эти дела нам - сейчас раскрываемость их не меньше 80%. Это о чем-то говорит? Прокуратура расследует наиболее тяжкие и опасные преступления, без высокой квалификации это просто невозможно сделать качественно. Тут ведь как у хирургов: хорошо операции делает тот, кто их делает.

- Как тут сравнивать квалификацию сотрудников прокуратуры и милиции? У ваших следователей и зарплата выше.

- Я с вами согласен, в этом гвоздь проблемы. Еще лет восемь назад и у нас была высокая текучка кадров из-за низкой зарплаты и отсутствия нормальных условий труда, техники, бензина и т.д. Сейчас в плане материального обеспечения положение меняется. Скоро у каждого следователя будет свой компьютер, криминалистическую технику приобретаем, кабинеты отремонтировали и т.д. Обещают еще с жильем помочь. Во всяком случае в Генпрокуратуре создан отдел социального обеспечения. А зарплата? Можно, конечно, сказать, что мы недостаточно получаем. Но если сравнивать с милицией... Городской прокурор зарабатывает больше начальника областного УВД. Поэтому у нас текучки сейчас практически нет. Вот разве что молодые повышаются по службе или уходят в суд, где зарплата еще выше.

А в милиции все много сложнее. Недавно мы проводили проверку в Черемхове. Там прокурор города внес 10 представлений за год только по вопросам следствия в ГОВД. И руководителей меняли. Ничего не помогает. А что можно сделать, если профессионалы в милиции не держатся?

- Но реформа касается, наверное, всех правоохранительных органов.

- У меня есть опасения, что за повышением роли и значимости суда будут забыты другие ведомства, занимающиеся правоохранительной деятельностью. Не должно быть такого перекоса. А главное, чтобы закон защищал в первую очередь потерпевшего. Кстати, в новом УПК как раз во главу угла и поставлена защита прав потерпевших. И это справедливо.

Но, кроме того, нужна еще и политическая воля. Например, без политической воли президента Путина не удалось бы в стране добиться создания единого правового пространства, привести в соответствие с федеральными законами все правовые акты, издаваемые в регионах. Так бы и была у нас законность рязанская и законность калужская, республики суверинитеты бы объявляли. Кстати, в Иркутской области в этом плане наиболее благополучная ситуация. В прошлом году в соответствии с федеральным законом мы привели 20 актов областного уровня. Приходилось и в суд обращаться, как с законом о муниципальных выборах, например. Но серьезных конфликтов не было. А вот в других регионах прокурорам приходилось туго.

Также и в борьбе с преступностью нужна политическая воля руководства страны. Если милиционеры будут получать такую зарплату, как сейчас, если реформа будет идти только в пользу судей - много ли мы добьемся?

- Кстати, а как координатор борьбы с преступностью, какой вы находите ситуацию в Иркутской области?

- Уровень преступности у нас очень высокий по сравнению с другими регионами. В области за год совершено более 72 тысяч преступлений, из них 41 тысяча - тяжкие. Убийств у нас 1194. Больше, чем в Москве. Причем заказных немного, в основном - на почве пьянства. Тут, безусловно, сказывается насыщенность колониями. Ранее судимые составляют очень значительную часть населения области. Что касается координации... Кроме выработки единой политики, составления планов, проведения совещаний (этим занимаются прокуроры всех регионов), мы нашли совершенно новую форму координации. Создали оперативно-следственные группы по раскрытию убийств в Иркутске, Ангарске и Братске, где у нас была наиболее сложная ситуация. Наш опыт Генеральная прокуратура распространяет теперь в других регионах. Действительно, объединив усилия сотрудников милиции и прокуратуры, нам удалось, например, в Братске за год повысить раскрываемость убийств с 50% до 79%. Такие же группы мы создали и для борьбы со сбытом наркотиков. И это уже сказалось на количестве выявляемых сбытчиков. Вообще, я считаю, что без жесткой специализации сотрудников и без координации усилий нам не справиться с преступностью, которая все больше принимает организованные формы.

- Организованная преступность невозможна без коррупции. Как вы с ней боретесь?

- Что меня больше всего и беспокоит: у нас нет дел по коррупции. Они не возбуждаются. У нас, например, чиновники взяток совсем не берут - представители власти. Возможно такое? У нас разваливаются дела по обвинению в организации преступной деятельности. Вот вы недавно писали в "Восточке" о том, что Тимошатову, известному криминальному лидеру, доказали создание преступного сообщества, впервые применив ст. 210 УК. Областной суд вынес приговор. А Верховный его отменил. Хотя бы указал нам, провинциалам, в чем наша ошибка, почему преступного сообщества здесь не усматривается. Так и боремся... А ведь для судьи отмена приговора - это серьезно, в следующий раз он еще подумает, стоит ли выносить такое решение.

- А как у нас с укрытием преступлений?

- Сейчас очень серьезные меры принимаются. Есть совместный приказ МВД и Генпрокуратуры. Начальник областного УВД Россов занял твердую позицию в этом вопросе. И все же преступления укрываются. Дело тут не только в коррупции. Нагрузка у сотрудников большая, начальство за показатели борется, население милиции не доверяет - причины разные. В том числе и прокуроры на местах не всегда дают принципиальную оценку таким фактам. Взять то же Черемхово. Всего 5 укрытых преступлений выявлено прокуратурой города. Зато во время проверки из областной прокуратуры их обнаружено 27. В том числе вскрылись случаи отказа от приема заявлений. По 4 таким фактам возбуждены уголовные дела в отношении сотрудников милиции. Отменено 12 незаконных решений о прекращении уголовных дел и приостановлении следствия.

- Борьба с произволом и беззаконием, можно сказать, в разгаре. А команда не подводит?

- Чтобы работать в прокуратуре, надо быть компетентным, независимым, принципиальным, иметь обостренное чувство справедливости. Эти качества сотрудникам нашего ведомства требовались всегда. Ну, петровские времена давайте сейчас вспоминать не будем. Вспомним лучше тех людей, которые работали и сейчас работают с нами. Прокуратура Иркутской области традиционно считалась и остается одной из самых сильных в России. От нас, например, вышли нынешний министр юстиции Юрий Чайка, главный судебный пристав России Аркадий Мельников, директор НИИ Генпрокуратуры, доктор юридических наук Сергей Герасимов, в недавнем прошлом прокурор города Москвы. Мне сегодня хотелось бы поблагодарить наших ветеранов и молодежь за работу на совесть, за способность сохранять веру в идеалы, которым мы служим. Я желаю всем здоровья, любви, благополучия в семьях.

- Редакция поздравляет вас и ваших сотрудников с профессиональным праздником. Желаем вам успехов и надеемся на дальнейшее сотрудничество. То, что мы обсуждали с вами, волнует каждого. Наши читатели ждут от вас помощи, поддержки и откровенного диалога.

- Я согласен и к этому готов.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда СОБЫТИЯ, 3571 12.01.2002, 00:00 375

URL: <https://babr24.com/?ADE=1381> Bytes: 12542 / 12542 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур**

Скальский.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)